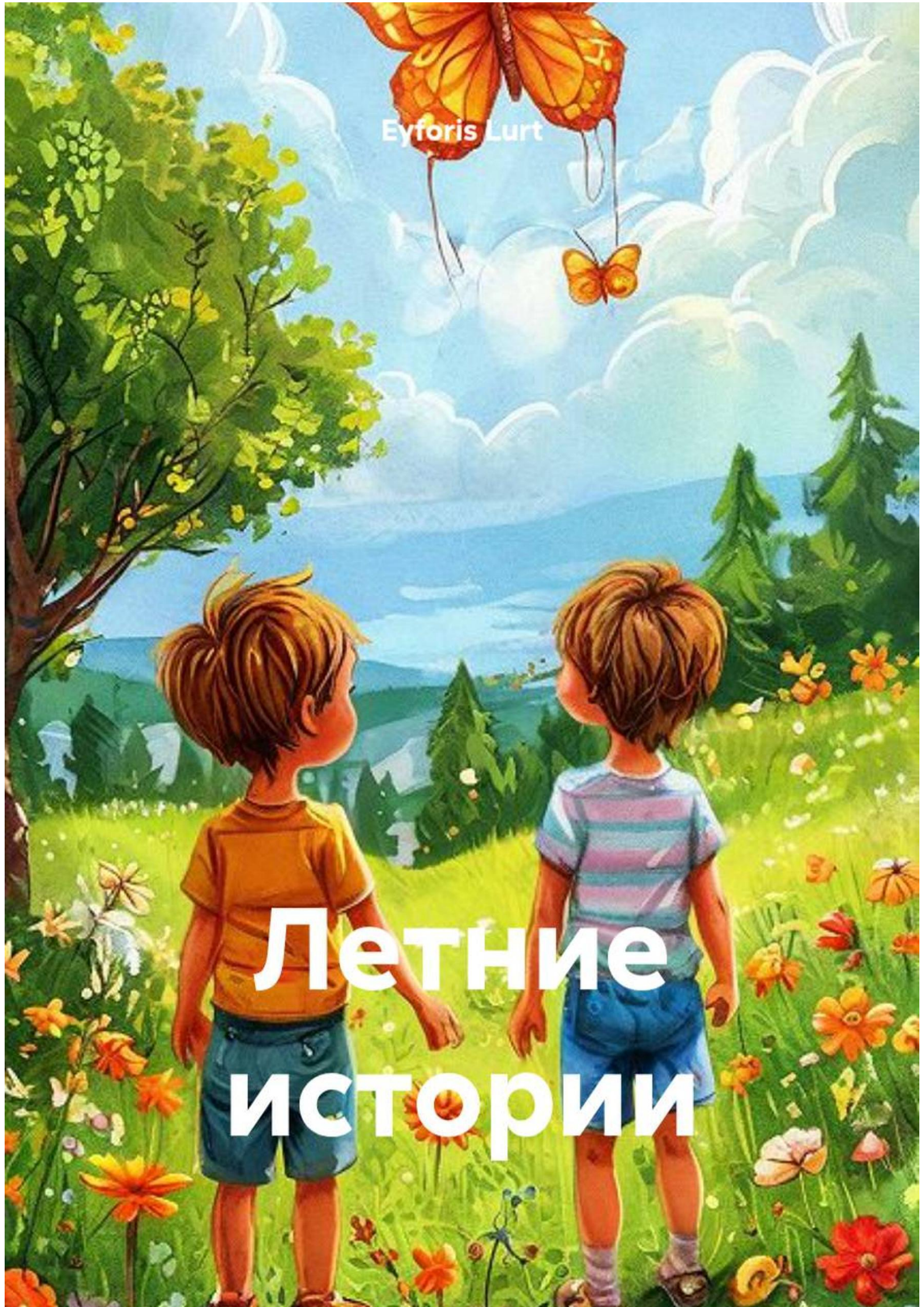

An artistic illustration of two young children with short brown hair, seen from behind, standing in a lush green field filled with orange and yellow wildflowers. They are looking out over a vast landscape featuring rolling green hills, a blue body of water, and distant mountains under a bright blue sky with large, white, stylized clouds. Two large orange monarch butterflies are flying in the sky, one near the top center and another slightly below and to the right. The overall style is soft and painterly, evoking a sense of summer and nature.

Eyforis Lurt

Летние истории

Eyforis Lurt

Летние истории

«Автор»

2026

Lurt E.

Летние истории / Е. Lurt — «Автор», 2026

«Лето — время чудес, а чудеса начинаются с доброго сердца» Дети не проходят мимо чужой беды. Они согревают, лечат, терпеливо ждут, распутывают и дарят своё внимание тем, кому оно так необходимо. И мир отвечает им благодарностью: бабочки становятся ещё ярче, ракушки поют, цветы расцветают, а светлячки светят вдвое сильнее. Каждая сказка наполнена летним волшебством, радостью и счастливым финалом. Они учат детей внимательности, терпению, ответственности и умению замечать чужие трудности. Герои не совершают подвигов — они просто откликаются на чужую беду, и это оказывается самым большим волшебством. Идеально для летнего чтения перед сном — чтобы дети засыпали с мыслью о том, что даже маленькая забота способна сотворить большое чудо.

© Lurt E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Лили и бабочка, которая потеряла свой узор	5
Артур и ракушка, которая разучилась петь	12
Мира и подсолнух, который не хотел поворачиваться к солнцу	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Eyforis Lurt

Летние истории

Лили и бабочка, которая потеряла свой узор

****Глава 1. Луг, где рождаются чудеса****

Далеко-далеко, за лесами и холмами, там, где небо сливается с травой, а ветер пахнет мёдом и цветами, раскинулся Летний луг. Это было не просто место на карте — это было сердце лета, самое тёплое, самое звонкое и самое красочное место во всей округе. Здесь росли цветы всех мыслимых оттенков: жёлтые одуванчики, розовые пионы, синие колокольчики, белые ромашки, лиловые клевера и оранжевые ноготки. Здесь всегда было слышно жужжание пчёл, стрекот кузнечиков и переливы птичьих голосов. Воздух был густым от ароматов, а солнце освещало луг с такой щедростью, что каждый листочек казался подсвеченным изнутри.

Но самым удивительным существом на этом лугу была бабочка по имени ****Флаффи****. Она была не просто бабочкой — она была украшением лета. Её крылья были такими красивыми, что, когда она взлетала, казалось, что в воздухе раскрывается драгоценный веер. На её крыльях были узоры, которые невозможно было повторить: изящные завитки, тонкие линии, переливающиеся всеми цветами радуги, и пятна, похожие на маленькие осколки драгоценных камней. Каждый, кто видел её, замирал от восхищения. Пчёлы прерывали свою работу, птицы замолкали, а ветер, казалось, стихал, чтобы дать ей возможность показать свою красоту.

Флаффи знала, что её крылья особенные. Они были не просто красивыми — они были волшебными. Именно благодаря узорам на её крыльях она находила дорогу домой. Внутри неё был встроенный компас, который работал только тогда, когда пыльца на её крыльях сияла ярко. Каждая линия, каждая точка на её крыльях была частью карты, которая вела её через бескрайний луг к её родному цветку — большой белой ромашке, которая росла у старого дуба, в самой тенистой и спокойной части луга.

Флаффи была счастлива. Каждое утро она просыпалась, расправляла крылья, впитывала утреннюю росу и отправлялась в путешествие по лугу. Она летала с цветка на цветок, пила нектар, танцевала с ветром и радовалась жизни. Она была любимицей всех обитателей луга. Стрекозы приветствовали её, жуки уступали дорогу, а маленькие муравьи даже собирались на холмике, чтобы посмотреть, как она кружит над цветами.

Но однажды всё изменилось.

****Глава 2. Ветер, который пришёл не вовремя****

Это был обычный летний день. Солнце светило ярко, но в воздухе чувствовалось что-то странное — какая-то тревога, напряжение. Луг затих раньше обычного. Птицы перестали петь, пчёлы спрятались в ульях, а цветы пригнулись к земле, как будто готовились к чему-то нехорошему.

И тогда пришёл ветер. Но это был не тот ласковый, игривый ветерок, который обычно шевелил лепестки и разносил запахи. Это был сильный, злой, порывистый ветер, который ворвался на луг как непрошенный гость. Он был похож на дикого зверя, который рвёт всё на своём пути. Он срывал цветы с корнем, ломал стебли, поднимал пыль и песок и кружил их в бешеном танце.

Флаффи в это время отдыхала на ромашке, наслаждаясь тишиной. Она не успела понять, что происходит, как порыв ветра ударил её с такой силой, что она потеряла равновесие. Её крылья раскрылись навстречу стихии, и ветер ворвался в каждую складочку, в каждую жилку.

Сначала Флаффи подумала, что она просто потеряла управление. Но потом она заметила ужасное: волшебная пыльца, которая покрывала её крылья, начала осыпаться. Она слетала с узоров, как искры от костра, и ветер уносил её вдаль, развеивая по всему лугу. Сияние на её крыльях тускнело с каждой секундой. Яркие цвета становились бледными, линии стирались, а пятна теряли свою чёткость.

— Нет! — крикнула Флаффи, пытаясь сложить крылья, но ветер был слишком сильным. — Мои узоры! Моя пыльца!

Она пыталась удержать её, прижать крылья к телу, но было поздно. За несколько мгновений ветер содрал почти всю пыльцу с её крыльев. Узоры исчезли, и на месте роскошного разноцветного веера остались только бледные, почти прозрачные перепонки, на которых едва угадывались остатки былой красоты.

Ветер стих так же внезапно, как и начался. Луг снова погрузился в тишину, но теперь это была тишина печали. Цветы подняли головы, птицы выглянули из укрытий, пчёлы вылетели из ульев. А Флаффи осталась сидеть на ромашке, вся бледная, вся дрожащая, вся потерянная.

Она посмотрела на свои крылья. Они были пустыми. Безжизненными. Грустными. Она подняла голову к небу, но не увидела там привычного сияния. Она попыталась взлететь, но без пыльцы её крылья не держали воздух так, как раньше. Она чувствовала себя тяжёлой, неуклюжей, чужой самой себе.

— Я больше не могу найти дорогу домой, — прошептала она и заплакала.

****Глава 3. Девочка, которая умела слушать****

В тот же день по краю луга гуляла девочка по имени ****Лили****. Ей было десять лет, и она была той самой девочкой, которая замечала всё вокруг: как падают тени от облаков, как шелестит трава под ветром, как пахнет земля после дождя. Лили любила луг больше всего на свете. Она приходила сюда каждое лето, чтобы собирать цветы, слушать птиц и просто сидеть в траве, глядя на облака.

В тот день она тоже пришла на луг, но сразу почувствовала, что что-то не так. Воздух был каким-то странным — после бури он казался вымытым, пустым. Цветы лежали на земле, сломанные и увядающие. Птицы пели тихо, как будто боялись нарушить покой.

Лили прошла по тропинке, оглядая сломанные стебли, и вдруг увидела что-то у самой ромашки. Это была бабочка. Но не такая, как обычно. Она была бледной, почти бесцветной, и сидела неподвижно, как маленький мотылёк, который потерял волю к жизни. Её крылья дрожали, но не от полёта, а от слёз.

— Привет, — тихо сказала Лили, опускаясь на колени прямо в траву. — Ты плачешь? Что случилось?

Флаффи подняла голову и посмотрела на девочку. Её глаза были влажными, а усики поникли.

— Моя пыльца, — прошептала она. — Ветер сорвал её. Мои узоры исчезли. Я не могу найти дорогу домой. Без пыльцы мои крылья не работают, и я не знаю, как вернуться к своему цветку.

Лили слушала её внимательно. Она не перебивала, не спрашивала лишнего. Она просто сидела рядом, сложив руки на коленях, и ждала, пока бабочка договорит.

— Не горюй, — сказала она, когда Флаффи замолчала. — Я могу помочь тебе. У нас на лугу есть много цветов, и у каждого своя пыльца. Мы найдём новые краски. Мы соберём их вместе. Я обещаю.

Флаффи удивлённо подняла глаза. Она не ожидала, что человек заговорит с ней на равных, как с другом.

— Ты правда поможешь мне? — спросила она.

— Правда, — улыбнулась Лили. — Я придумала план.

****Глава 4. Путешествие начинается****

Лили протянула ладонь, и Флаффи, немного поколебавшись, переступила на неё. Рука девочки была тёплой, мягкой и надёжной. Флаффи почувствовала, как тепло поднимается от ладони и разливается по всему телу. Она перестала дрожать.

— Мы начнём с одуванчиков, — сказала Лили, вставая. — Их пыльца самая яркая и жёлтая. Она даст твоим крыльям солнечный свет.

Она пошла по тропинке, держа Флаффи на ладони. Бабочка смотрела по сторонам и видела, как луг постепенно оживает после бури. Цветы поднимали головы к солнцу, и их лепестки уже начинали сверкать капельками росы.

Лили подошла к одуванчикам. Они цвели дружной жёлтой компанией, подставляя свои пушистые головки солнечным лучам. Лили осторожно сорвала один цветок и поднесла его к Флаффи.

— Вдыхай, — сказала она. — Впитывай жёлтый цвет. Представь, что ты — маленькое солнце, которое собирает свои лучи.

Флаффи наклонилась, коснулась усиками пыльцы одуванчика и глубоко вдохнула. Она почувствовала, как по её телу побежала тёплая волна. Пыльца оседала на её крыльях, медленно, но верно окрашивая их в нежный золотистый цвет.

— Я чувствую! — воскликнула она. — Я снова начинаю светиться!

Лили улыбнулась и погладила её по головке.

— Отлично, — сказала она. — Теперь мы идём за розовым.

****Глава 5. Розовый пион и синий колокольчик****

Путь к пионам был недолгим. Они росли в тени старого дуба, в самом центре луга, где земля была особенно мягкой и плодородной. Пионы были большими, пышными, с бархатными лепестками, которые переливались всеми оттенками розового — от нежно-бежевого до ярко-малинового.

Лили опустила Флаффи на один из пионов. Бабочка погрузилась в его пыльцу, как в розовое море. Она вдохнула, и её крылья начали окрашиваться нежным, тёплым тоном. Розовый цвет смешался с жёлтым, создавая на её крыльях первые, пока ещё робкие, но уже заметные узоры.

— Как красиво, — прошептала Флаффи, рассматривая свои крылья. — У меня появляются линии! Я вижу их!

— Это только начало, — сказала Лили. — Теперь нам нужен синий.

Они отправились к колокольчикам, которые росли у самой воды — там, где луг встречался с ручьём, который звенел и искрился на солнце. Колокольчики были нежными, голубыми, с тонкими стебельками, которые качались от малейшего ветерка.

Лили собрала несколько колокольчиков и аккуратно стряхнула их пыльцу на крылья Флаффи. Синий цвет, чистый и глубокий, как горное озеро, впитался в крылья бабочки, добавив им яркости и глубины.

Теперь на её крыльях было три цвета: жёлтый, розовый и синий. Они начинали переплетаться, образуя первые завитки и линии. Флаффи чувствовала, как внутри неё просыпается её магия. Она снова становилась собой.

****Глава 6. Радуга на крыльях****

Но Лили не остановилась на трёх цветах. Она знала, что на лугу есть ещё много оттенков, которые могут украсить крылья Флаффи.

Они отправились к оранжевым ноготкам. Лили поднесла Флаффи к их горячим, ярким лепесткам, и бабочка впитала оранжевый цвет, добавив его к палитре.

Потом они нашли фиолетовую лаванду. Лили осторожно провела по ней пальцами, и облако пыльцы осело на крыльях Флаффи. Фиолетовый добавил узорам глубину и таинственность.

Потом — белые ромашки. Лили знала, что у них нет яркой пыльцы, но она использовала их, чтобы размыть и смягчить переходы между цветами. Ромашки помогли сделать узоры плавными и нежными, как облака.

Флаффи сидела на ладони Лили и чувствовала, как с каждым новым цветом её крылья становятся всё более сияющими, всё более красивыми. Цвета переливались, переходили один в другой, создавая удивительные узоры. На её крыльях появлялись завитки, линии, точки и пятна, которые были даже красивее, чем те, что она потеряла.

— Ты стала ещё красивее, — сказала Лили, когда Флаффи расправила крылья на её ладони. — На тебе теперь не просто узоры. На тебе целая радуга.

Флаффи посмотрела на себя и не поверила своим глазам. Её крылья светились всеми цветами, которые только можно вообразить. Они были ярче солнечного света, мягче лепестков, глубже ночного неба. Она никогда не была такой красивой.

— Спасибо тебе, Лили, — прошептала она, и на её глазах выступили слёзы — но это были слёзы радости. — Ты не просто вернула мне узоры. Ты сделала их лучше. Ты сделала меня новой.

****Глава 7. Возвращение домой****

С наступлением вечера, когда солнце начало клониться к закату, Лили понесла Флаффи к старому дубу. Там, в его тени, росла большая белая ромашка — дом Флаффи.

— Ты узнаёшь это место? — спросила Лили.

Флаффи огляделась. Да, она узнавала высокую траву, мягкий мох у корней дуба и, конечно, большую белую ромашку, которая была её домом. Она узнавала запах, узнавала воздух, узнавала тишину.

— Это здесь, — прошептала она. — Мой дом. Я знаю его.

Лили опустилась на колени и осторожно поставила Флаффи на лист ромашки. Бабочка сделала шаг, второй, потом расправила свои новые, невероятные крылья и взлетела. Она легко поднялась в воздух, покружилась над ромашкой и приземлилась на её середине.

— Дом! — закричала она. — Я вернулась домой!

Она была счастлива. Она вновь чувствовала себя собой — только лучше, ярче, полнее. Её крылья работали, её компас показывал правильное направление, и она знала, что теперь у неё есть не только дом, но и друг.

****Глава 8. Обещание, которое стало традицией****

Флаффи снова села на ладонь Лили. Она посмотрела на неё своими маленькими, но удивительно выразительными глазами.

— Я никогда не забуду того, что ты для меня сделала, — сказала она. — Ты отдала мне свой день, своё время, свою заботу. Ты не прошла мимо, когда я была бледной и грустной. Ты заметила меня. Ты помогла мне.

Лили улыбнулась, и её глаза стали влажными.

— Это был самый лучший день в моей жизни, — сказала она. — Я никогда не забуду, как твои крылья загорались цветами. Это было волшебство.

Флаффи кивнула и пообещала:

— Я буду прилетать к тебе каждое лето. Я буду кружить над твоей головой, оставлять сверкающий шлейф. И ты всегда будешь знать, что это я — твоя бабочка, твоя Флаффи. Ты будешь помнить, что забота помогает расцвести даже тому, кто увядает.

И она взлетела, покружила над головой Лили, оставляя за собой золотистый шлейф из крошечных сияющих частиц, и улетела в сторону заката.

Лили смотрела ей вслед, и у неё на душе было тепло и радостно. Она сделала доброе дело. Она помогла живому существу. И это было самое большое счастье, которое она когда-либо испытывала.

****Глава 9. Лето, полное чудес****

Наступило следующее лето. Лили, как обычно, пришла на луг и села на своё любимое место у старого дуба. Она сорвала ромашку и задумчиво смотрела на небо.

Вдруг она заметила, как из-за облаков вылетела яркая, сверкающая точка. Она приближалась, увеличивалась в размерах, и через несколько секунд Лили узнала её — это была Флаффи. Но не та бледная бабочка, которую она спасла. Это была королева луга. Её крылья переливались всеми цветами, и они были ещё ярче и красивее, чем в прошлом году.

— Флаффи! — закричала Лили, поднимаясь на ноги. — Ты прилетела!

Бабочка опустилась на её плечо и коснулась усиками её щеки, как будто здоровалась.

— Я сдержала обещание, — сказала она. — Я прилетела к тебе.

Они провели день вместе — Лили и Флаффи. Они гуляли по лугу, собирали цветы, слушали птиц. Флаффи кружила над головой Лили, и шлейф из сверкающих искр оставался за ней, словно она рисовала в воздухе узоры благодарности.

А вечером, когда солнце садилось, Флаффи улетела, но перед этим сказала:

— Я буду прилетать к тебе каждое лето, Лили. Каждый год. Пока я жива.

И она сдержала слово.

****Глава 10. Дружба, которая не знает времени****

Годы шли. Лили росла, менялась, но её любовь к лугу оставалась неизменной. Каждое лето она приходила к старому дубу и ждала Флаффи. И каждый год, ровно в тот же день, в небе появлялась сверкающая точка, которая быстро приближалась и превращалась в самую красивую бабочку на свете.

Они вместе гуляли, разговаривали, и Лили рассказывала Флаффи о своей жизни, о школе, о друзьях, о планах. А Флаффи слушала, кивала и иногда касалась усиками её руки — как будто говорила: «Я понимаю, я с тобой».

Их дружба была удивительной. Она не требовала слов в привычном смысле. Она была в ощущениях, в доверии, в тех нескольких часах, которые они проводили вместе каждый год. Флаффи приносила с собой частичку летнего волшебства, и Лили знала: пока есть Флаффи, лето будет тёплым, луг будет цветущим, а чудеса будут случаться.

Иногда Лили замечала, что другие бабочки тоже кружат вокруг неё, но она всегда знала свою. Флаффи была единственной, чьи крылья переливались всеми цветами радуги, единственной, у кого был шлейф из искр, и единственной, кто садился ей на плечо и касался усиками её щеки.

****Глава 11. Легенда о бабочке и девочке****

Со временем история о Лили и Флаффи разнеслась по всей округе. Люди рассказывали её детям, дети — своим внукам. Говорили, что если летом выйти на луг и сесть у старого дуба, можно увидеть самую красивую бабочку в мире, которая прилетает к девочке, чтобы сказать ей «спасибо».

Некоторые не верили в это, но многие приходили и действительно видели: в солнечный летний день над лугом кружила радужная бабочка, а под ней, улыбаясь, стояла девочка и смотрела вверх. Это было так красиво и так трогательно, что никто не мог остаться равнодушным.

Лили стала символом доброты и заботы. Её часто приводили в пример детям:

— Видишь ту девочку? Она не прошла мимо замёрзшей бабочки. Она помогла ей. И бабочка вернулась к ней с благодарностью.

И дети слушали, открыв рты, и обещали себе: когда они вырастут, они тоже будут помогать тем, кто попал в беду.

****Глава 12. Урок, который останется навсегда****

Однажды, когда Лили уже была взрослой, она сидела у старого дуба с книгой. Солнце светило ярко, воздух был наполнен ароматом цветов, и вдруг она почувствовала лёгкое прикосновение к плечу. Это была Флаффи. Она прилетела, как и всегда, но в этот раз она была особенно красивой. Её крылья сверкали так, что они отбрасывали разноцветные блики на траву.

— Здравствуй, Лили, — сказала она. — Я прилетела, чтобы сказать тебе что-то важное.

Лили закрыла книгу и внимательно посмотрела на бабочку.

— Ты выросла, — продолжила Флаффи. — Ты стала взрослой. Ты изменилась. Но твоё сердце осталось таким же тёплым, как в тот день, когда ты нашла меня на ромашке. Я хочу, чтобы ты знала: моя благодарность к тебе не угасла за все эти годы. Она только стала сильнее. Каждый раз, когда я кружу над тобой, я чувствую ту же любовь и заботу, что и тогда.

Лили улыбнулась, и на её глазах выступили слёзы.

— Ты научила меня кое-чему важному, — сказала она. — Ты научила меня, что забота — это не просто действие. Это состояние души. Она помогает расцвести даже тому, кто увядает. И она никогда не проходит бесследно.

Флаффи взлетела, покружила над головой Лили, оставляя за собой шлейф из цветных искр, и тихо произнесла:

— Спасибо тебе, Лили. За всё.

И она улетела, оставляя за собой золотистый след, который медленно таял в воздухе, наполняя луг теплом и светом.

****Глава 13. Новая жизнь старой дружбы****

Прошло много лет. Лили уже не была девочкой — она стала мамой, а потом бабушкой. Но каждое лето она приходила к старому дубу и ждала Флаффи. И бабочка прилетала — такая же яркая, как и раньше. Только теперь она уже не садилась на плечо, а кружила над головой Лили, и её шлейф был длиннее, чем когда-либо.

— Бабушка, — спросила однажды её внучка, — ты правда дружишь с бабочкой?

— Правда, — ответила Лили. — Она мой самый старый друг. Она научила меня быть доброй.

И она рассказала историю о том, как однажды, много лет назад, она нашла на ромашке бледную, потерянную бабочку, и как они вместе искали цвета для её крыльев. Дети слушали её с открытыми ртами, а потом бежали на луг, чтобы найти своих бабочек.

Так традиция добра, заботы и благодарности передавалась дальше.

****Глава 14. Цветы, которые не вянут****

Однажды, когда Лили уже была совсем старой, она сидела у дуба и смотрела на закат. Она знала, что это, возможно, её последнее лето, и её сердце было наполнено благодарностью за каждый прожитый год, за каждую встречу, за каждую улыбку.

— Флаффи, — прошептала она, — я знаю, что скоро мне придётся уйти. Но я хочу, чтобы ты знала: ты была лучшим подарком в моей жизни. Ты научила меня тому, что не проходит мимо.

И в тот момент из-за облаков вылетела бабочка. Она была ослепительно красивой — ярче, чем когда-либо. Она опустилась на плечо Лили и коснулась её щеки усиками.

— Я знаю, — тихо сказала Флаффи. — И я тоже хочу, чтобы ты знала: я буду жить, пока живут цветы. А цветы будут жить, пока есть люди, которые их любят. Ты научила меня любви, и я передам её другим.

Она взлетела, покружила над головой Лили и оставила в воздухе самый длинный, самый красивый шлейф из золотых искр. Он поднялся в небо и растворился в закате, словно сливаясь с вечностью.

Лили улыбнулась и закрыла глаза.

****Глава 15. И вечная память о доброте****

Лили ушла той осенью. Но её история не закончилась. Каждое лето, когда расцветал луг, над старой ромашкой у дуба кружила самая красивая бабочка на свете. Она была яркой, радужной, с крыльями, которые переливались всеми цветами, которые только можно вообразить. Она кружила и кружила, оставляя за собой сверкающий шлейф, и все, кто видел её, знали: это Флаффи. Она помнит. Она благодарна. Она любит.

Дети, которые выросли на историях о Лили и Флаффи, тоже выходили на луг и искали своих бабочек. Они находили их в самых неожиданных местах: на одуванчиках, на пионах, на колокольчиках. И они помнили урок Лили: забота помогает расцвести даже тому, кто увядает.

А если вы когда-нибудь окажетесь на летнем лугу и увидите радужную бабочку, которая кружит над вашей головой и оставляет за собой сверкающий шлейф, знайте: это Флаффи. Она здороваётся с вами. Она напоминает вам, что доброта, однажды проявленная, возвращается сторицей. Она прорастает цветами, крыльями, улыбками и искрами, которые никогда не угасают.

Потому что так работает любовь.

Потому что так работает жизнь.

Потому что так работает лето.

Артур и ракушка, которая разучилась петь

****Глава 1. Берег, где живут истории****

На самом краю земли, там, где бесконечное море встречается с тёплым песком, а ветер всегда пахнет солью и водорослями, лежал длинный, пологий пляж. Он был усыпан мельчайшими ракушками, гладкими камешками, обточенными волнами, и обломками кораллов, которые приносил прилив. Здесь всегда было шумно: кричали чайки, плескались волны, шуршал песок под ногами редких прохожих. Но этот шум не был хаотичным — он был музыкальным. Каждый, кто умел слушать, слышал в нём мелодию океана.

На этом берегу жила ракушка по имени ****Марина****. Она была не просто ракушкой — она была хранительницей песен. Когда-то, очень давно, она была частью океанского дна, где вода шептала свои древние истории, а киты пели свои низкие, протяжные баллады. Марина впитала в себя эти звуки, как губка впитывает влагу, и научилась петь. Её пение было удивительным: в нём слышались и шум прибоя, и крики дельфинов, и глубокий, таинственный голос морских глубин. Люди, которые прикладывали её к уху, слышали не просто шум — они слышали целые истории, которые океан рассказывал им через неё.

Марина была счастлива. Она жила на мокром песке, в самой близости к воде, и каждый прилив приносил ей новые звуки, новые ритмы, которые она запоминала и превращала в песни. Её обожали местные жители. Рыбаки брали её с собой в море, чтобы она пела им, когда они уставали от тяжёлой работы. Дети прикладывали её к ушам и засыпали под её колыбельные. Даже старые чайки прилетали послушать её, когда она начинала свой вечерний концерт.

Но однажды случилась беда. В тот день был сильный шторм. Ветер дул с такой силой, что срывал пенистые гребни с волн и разносил их по воздуху. Волны вздымались высоко, как стены, и с грохотом обрушивались на берег. Марина лежала на своём обычном месте, но мощный прилив подхватил её, закружил в водовороте и выбросил далеко на сухой песок — туда, куда волны почти не доходили.

Она упала на раскалённый песок и замерла. Вокруг неё была пустота: ни воды, ни шума, ни привычных голосов океана. Только ветер и солнце, которые медленно, но неумолимо высушивали её. Она попыталась вспомнить свою песню, но внутри неё было тихо. Пусто. Как будто все звуки, которые она когда-то хранила, растворились в воздухе.

Она лежала на песке день, потом второй, потом неделю. Ветер заметал её песком, солнце выжигало её перламутровый блеск, и она становилась всё более бледной, тусклой и пустой. Её песня исчезла. Внутри неё не было ничего, кроме тишины.

— Я потеряла себя, — прошептала она однажды, когда мимо неё пролетела чайка. Но никто не услышал её. Даже чайка не заметила, что среди тысяч других ракушек лежит та, которая когда-то была голосом океана.

****Глава 2. Мальчик, который собирал камешки****

В той же бухте, у самого края воды, жил мальчик по имени ****Артур****. Ему было девять лет, и он был необычным ребёнком. В то время как его сверстники играли в шумные игры, бегали по пляжу и купались в море, Артур любил гулять в одиночестве и собирать камешки. Но не простые, а особенные: гладкие, как мыло, отполированные водой до блеска, с прожилками, похожими на линии судьбы, или с необычным рисунком, напоминающим карту неведомых земель.

Его коллекция росла с каждым годом. В его комнате стояли несколько коробок, аккуратно подписанных: «Круглые», «Плоские», «Полосатые», «Серые с вкраплениями». Каждый камешек был для него не просто камнем — он был маленькой историей, которую волны когда-

то рассказали ему. Он мог часами рассматривать их, перебирать пальцами, прислушиваться к их шёпоту, который, как ему казалось, доносился из глубины веков.

В тот день Артур, как всегда, вышел на пляж. На нём были шорты, старая футболка и босые ноги, которые уже привыкли к горячему песку. Он шёл вдоль кромки воды, высматривая интересные экземпляры. В одной руке он держал мешочек для находок, а в другой — палку, которой иногда копался в песке, чтобы обнаружить спрятанные сокровища.

Он уже нашёл несколько хороших камешков: один — идеально овальный, цвета заката, другой — с полоской, похожей на молнию, третий — с крошечным отверстием, которое выглядело как крошечный глаз. Он аккуратно положил их в мешочек и двинулся дальше, к той части пляжа, где песок был более сухим и там почти никто не ходил.

Вдруг он остановился. Ему показалось, что он услышал какой-то звук. Это был не крик птицы и не шум волн. Это был... вздох. Лёгкий, тонкий, почти невесомый, но отчётливый. Он звучал как тихое «ох», которое сорвалось с губ уставшего человека.

Артур прислушался. Снова тишина. Только ветер и волны. Но он не мог избавиться от ощущения, что кто-то или что-то нуждается в его помощи. Он огляделся и увидел лежащую на песке ракушку. Она была небольшой, с гладкими краями и перламутровым отливом, но бледная, выцветшая на солнце, почти сливающаяся с песком.

Он подошёл, поднял её и приложил к уху. Ничего. Только глухая, ватная тишина.

— Странно, — сказал он вслух. — Обычно ракушки что-то шепчут. А ты молчишь.

Он повертел её в руках. Она была тёплой от солнца и слегка шершавой, как будто песок успел впитаться в её поверхность. Он снова приложил её к уху, прикрыл глаза и сосредоточился.

И вдруг ему показалось, что он слышит внутри неё нечто вроде затаённой боли — не звук, а ощущение. Как будто ракушка плакала без слёз.

— Ты потеряла голос, да? — спросил он, глядя на неё. — Ты раньше пела, а теперь забыла как?

Марина, которая лежала в его ладони, услышала его слова. Она не могла ответить, но она почувствовала, что этот мальчик понял её. Он не просто поднял её, как сувенир. Он ощутил её боль.

И в её пустом, тихом нутре что-то дрогнуло.

****Глава 3. Путь к воде****

Артур посмотрел на море, потом на ракушку, потом снова на море. У него не было плана, но он знал: ракушке нужно к воде. Она должна быть там, где волны касаются песка. Может быть, тогда она вспомнит свою песню.

Он пошёл к кромке воды. Солнце уже начало клониться к закату, отбрасывая на воду длинные золотые дорожки. Песок под ногами был тёплым и мягким. Артур дошёл до того места, где волны набегали на берег, оставляя мокрый, блестящий след, и остановился.

— Здесь, — сказал он. — Здесь тебе будет хорошо.

Он опустился на колени и аккуратно, как самое ценное сокровище, положил ракушку на мокрый песок, прямо в зону прилива. Волна набежала, коснулась её, окатила солёной водой и отступила. Артур видел, как вода оседает на поверхности ракушки, как она впитывает влагу, как её цвет становится чуть более насыщенным.

Он сел рядом, скрестив ноги, и посмотрел на закат.

— Знаешь, — сказал он, обращаясь к ракушке. — Мой дедушка рассказывал мне одну мелодию. Он говорил, что её поёт само море. Я не очень хорошо её помню, но я попробую.

Он начал напевать. Тихо, неуверенно, но от всего сердца. Мелодия была простой — как колыбельная, которую поют детям на ночь. Она поднималась и опускалась вместе с дыханием, в ней слышалась печаль и надежда, прощание и обещание возвращения.

Волны набегали на берег, касались ракушки, и каждый раз, когда вода омывала её, внутри Марины что-то происходило. Сначала это была просто вибрация — едва заметная, как трепет крыльев бабочки. Потом — слабый отзвук, похожий на эхо далёкого голоса. Потом — робкая нота, которая пыталась пробиться сквозь тишину.

Артур не останавливался. Он пел и пел, даже когда голос его начал хрипеть, а горло — першить. Он знал, что должен продолжать. Он чувствовал, что ракушка слушает его, что каждая нота оседает в её глубине, пробуждая что-то забытое.

****Глава 4. Пробуждение песни****

Прошёл час. Солнце уже почти село, небо окрасилось в оранжево-розовые тона, а на воде зажглись звёзды. Артур продолжал напевать свою мелодию, когда вдруг почувствовал, что в ракушке, лежащей на мокром песке, что-то изменилось.

Сначала он услышал лёгкий, почти неслышимый звук, похожий на вздох. Потом — слабое гудение, как у натянутой струны. Потом — первый, робкий перелив, тонкий и чистый, как крик дельфина вдалеке.

Марина запела. Её голос был слабым, сломанным, но живым. Она пробовала одну ноту, другую, третью, и каждая из них находила отклик в волнах, которые касались её. Вода помогала ей, возвращая ей её собственные звуки, отражая их и возвращая обратно, усиливая и очищая.

— Ты поёшь! — воскликнул Артур, широко раскрыв глаза. — Ты снова поёшь!

Марина продолжала, и её песня становилась всё громче, всё увереннее, всё красивее. Она пела океан. Она пела о глубинах, о китах, о коралловых рифах, о затонувших кораблях и о звёздах, которые отражаются в воде. Она пела о штормах и о штилях, о рассветах и закатах, о радости и о боли. В её пении слышались все голоса, которые она когда-то впитала, и все новые, которые она получила от волн за этот час.

Песня разнеслась по всему берегу. Она была настолько красивой, что люди в близлежащих домах начали выходить на улицы и направляться к пляжу. Рыбаки бросали свои сети, дети бежали за родителями, старики опирались на палки и шли к воде. Они слышали эту песню и знали: это не просто звук. Это голос океана, который вернулся к ним.

Они собрались на берегу и слушали, затаив дыхание. Кто-то плакал от красоты, кто-то улыбался, кто-то держался за руки с теми, кого любил. Это был момент единения — людей, моря и музыки.

****Глава 5. Подарок для сестры****

Когда песня затихла, Артур осторожно взял ракушку с песка. Она была уже не бледной и пустой — она переливалась перламутром, искрилась каплями влаги и светилась изнутри. Он поднёс её к уху и услышал, как внутри продолжает звучать та же мелодия — тихая, уютная, колыбельная, которую он напевал ей, смешанная с голосами океана.

— Теперь ты в порядке, — сказал он, улыбаясь.

Марина, которая чувствовала его тепло, его заботу, его преданность, хотела сказать ему «спасибо». Но её пение было благодарностью. Каждая нота, которую она пела теперь, была посвящена ему.

Артур вернулся домой с ракушкой в руке. В его комнате, на полке, она заняла почётное место — рядом с самыми любимыми камешками. Но он знал, что эту ракушку он не оставит себе. У него была младшая сестра по имени ****Элина****. Она была маленькой, чувствительной и часто грустила, особенно по вечерам, когда темнело. Ей было всего пять лет, и она боялась ночи, потому что ей казалось, что в темноте прячутся чудовища.

Артур подошёл к её кровати и протянул ей ракушку.

— Это тебе, — сказал он. — Это не простая ракушка. Она умеет петь. Если тебе станет грустно или страшно, приложи её к уху, и она споёт тебе колыбельную. Это будет твой талисман, который всегда будет с тобой.

Элина взяла ракушку, поднесла к уху и услышала внутри неё тихое, нежное пение — то самое, которое Артур напевал на берегу. Её глаза засияли.

— Она поёт! — воскликнула она. — Она правда поёт!

— Правда, — улыбнулся Артур. — И она будет петь тебе каждую ночь, чтобы ты не боялась темноты.

С тех пор Элина никогда не ложилась спать без своей ракушки. Она держала её под подушкой, и когда ей становилось страшно, она прикладывала её к уху и слушала песню океана. И ей сразу становилось спокойно.

****Глава 6. Лето, полное музыки****

Каждое лето, когда наступали самые тёплые дни, Марина возвращалась к Артуру. Она не могла этого объяснить, но она чувствовала, где он находится, и направлялась к нему, как птица к родному гнезду. Иногда она находила его на пляже, иногда — у дома, иногда — в его комнате.

И каждый раз, когда она появлялась, Артур брал её в руки, шёл к морю и слушал её новые песни. Марина не повторялась — каждый год её песни становились всё более сложными, всё более красивыми. Она пела о том, что увидела за год: о новых коралловых рифах, о рыбёшках, которые родились весной, о затонувших кораблях, которые она нашла на дне.

Артур сидел на берегу и слушал. Иногда он пел вместе с ней, и их голоса сливались в один, который разносился по всему берегу. Люди снова собирались, чтобы послушать этот дуэт. Они называли их «музыкантами прилива».

Элина тоже часто приходила. Она уже выросла, но по-прежнему хранила ракушку, которую подарил ей брат. Она ставила её на стол, когда делала уроки, и слушала её пение, когда чувствовала усталость. Она знала: эта ракушка — её защита, её напоминание о том, что она не одна.

****Глава 7. Песня благодарности****

Однажды, когда Артуру исполнилось шестнадцать, Марина приплыла к нему с особенной песней. Она была длинной, красивой и очень личной. В ней она пела о том, как он нашёл её на сухом песке, как он догадался о её боли, как он отнёс её к воде, как он напевал ей мелодию. Она пела о том, что без него она бы забыла своё пение навсегда, что он вернул ей голос, смысл, жизнь.

Артур слушал, и по его щекам текли слёзы. Он обнял ракушку и прижал её к груди.

— Спасибо тебе, Марина, — прошептал он. — Ты научила меня, что даже самая маленькая вещь может хранить в себе огромную силу. И что забота может вернуть к жизни всё, что угасает.

Марина затихла, но в её глубине продолжала звучать мелодия — теперь она была тёплой и уютной, как объятия старого друга.

С тех пор их дружба стала легендой. Местные жители рассказывали детям историю о мальчике, который спас голос океана, и о ракушке, которая возвращалась к нему каждое лето, чтобы спеть ему благодарственную песню.

****Глава 8. Урок, который передаётся дальше****

Когда Артур вырос, у него появились свои дети, а потом и внуки. Он часто брал их с собой на пляж и рассказывал им историю о Марине. Он показывал им ракушки, учил их слушать, слышать и понимать.

— Слушайте, — говорил он, поднося ракушку к уху ребёнка. — В каждой из них живёт песня. Нужно только уметь её услышать.

— Но некоторые молчат, — возражали дети.

— Иногда они молчат, потому что забыли свой голос, — отвечал Артур. — Тогда им нужна помощь. Нужно отнести их к воде, посидеть рядом, спеть им что-нибудь. И тогда они запоют снова.

И дети верили ему. Они искали на пляже бледные, молчаливые ракушки, несли их к воде, сидели рядом и напевали мелодии. И иногда, после долгого ожидания, в глубине ракушки рождался тихий, робкий звук — первый шаг к возвращению голоса.

Артур улыбался. Он знал: его урок не пропадёт даром. Доброта, которую он проявил однажды, будет жить вечно, передаваясь от сердца к сердцу, от поколения к поколению.

****Глава 9. Традиция, которая согревает****

Прошло много лет. Артур стал стариком, его волосы поседел, а руки уже не были такими твёрдыми, как раньше. Но каждое лето, когда наступал июль, он выходил на пляж, садился на тот самый берег и ждал. И Марина всегда приплывала.

Она стала старой, потёртой, её перламутр потускнел, но её песня была такой же красивой, как в первый раз. Она пела о том, что видела за год, о том, что ждала этого дня, о том, что благодарность её бесконечна.

Артур слушал, закрыв глаза, и чувствовал, как на душе становится тепло.

— Мы стареем, Марина, — сказал он однажды. — Но наши песни остаются молодыми. Они живут в тех, кто их слышит.

Марина затихла на мгновение, а потом запела новую мелодию — она была особенно нежной, особенно проникновенной. В ней слышались шепот волн, крики дельфинов и далёкий голос человека, который поёт о вечной благодарности.

****Глава 10. Сказка, которая никогда не кончается****

Когда Артур ушёл, его внучка Анна взяла ракушку Марину на хранение. Она была уже взрослой девушкой, которая помнила все истории, которые он рассказывал. Она взяла ракушку, приложила к уху и услышала внутри неё голос Артура — такой же тёплый, такой же родной, как и тогда, в детстве.

— Ты слышишь? — прошептал он. — Я всегда с тобой. Пока есть песня, пока есть море, пока есть любовь.

И она улыбнулась сквозь слёзы. Она знала: эта ракушка — не просто ракушка. Это связь. Связь между прошлым и будущим, между людьми и океаном, между теми, кто ушёл, и теми, кто остался.

Каждое лето Анна выходила на пляж, садилась у кромки воды и держала Марину в руках. Волны набегали на песок, касались ракушки, и она начинала петь — ту же самую песню, которую когда-то пела Артуру. И люди, которые проходили мимо, останавливались и слушали. Они не знали всей истории, но они чувствовали: это голос, который не должен замолкнуть.

****Глава 11. Песня, которая объединяет****

В один из летних вечеров, когда солнце садилось за горизонт, а море было спокойным, Анна пришла на пляж не одна. С ней были её дети и внуки. Они стояли вокруг неё и смотрели, как она прикладывает ракушку к уху, и в ней просыпается мелодия.

— Это голос океана? — спросил младший внук.

— Это голос любви, — ответила Анна. — Однажды мой дедушка нашёл эту ракушку на песке. Она была бледной и пустой. Он отнёс её к воде и спел ей мелодию, которую слышал от своего дедушки. И ракушка запела. С тех пор она всегда поёт для нас, чтобы мы помнили:

доброта возвращается. Забота делает мир лучше. Благодарность — это песня, которая никогда не заканчивается.

Дети слушали, и их глаза сияли. Они не совсем понимали все слова, но они чувствовали главное: мир — это музыка, и каждый из них — её часть.

Анна положила ракушку на мокрый песок, и волна коснулась её. Марина запела. Её голос был чистым, ясным, как колокольчик, и он разнёсся по всему берегу, сливаясь с шёпотом волн.

И все, кто был на пляже — и взрослые, и дети, и птицы, и даже рыбы, которые выпрыгивали из воды, — слушали и чувствовали, как их сердца наполняются теплом и светом.

****Глава 12. Вечный голос океана****

С тех пор Марина стала символом всего пляжа. Её песня звучала каждое лето, собирая людей у воды. Она была не просто развлечением — она была напоминанием. Напоминанием о том, что голос есть у всего, даже у самой маленькой ракушки. И что если кто-то потерял свой голос, его можно вернуть. Нужно просто отнести его к воде, сесть рядом, подышать с ним одним воздухом, посмотреть на одно небо и спеть ему мелодию, которую слышал когда-то.

И тогда он запоёт снова. Сначала тихо, робко, потом всё громче и красивее. И его песня разнесётся по всему миру, объединяя сердца, зажигая надежду и даря любовь.

А если вы когда-нибудь окажетесь на пляже и найдёте молчаливую ракушку, не проходите мимо. Поднимите её. Приложите к уху. И если внутри неё тишина, знайте: ей нужна ваша помощь. Отнесите её к воде. Сядьте рядом. Напойте ей мелодию, которую слышали от того, кого любите. И подождите.

Волны будут касаться её, вода будет наполнять её, и через некоторое время вы услышите, как внутри неё рождается звук. Сначала тихий, потом всё громче. Это будет её песня. Ваша общая песня. Песня, которая никогда не забудется.

Потому что так работает любовь. Потому что так работает океан.

****Глава 13. И вечная благодарность****

Прошли десятилетия, но история о Марине и Артуре живёт. Её рассказывают у костров, в семьях, на уроках музыки. Она стала легендой, которая передаётся из уст в уста, как самая ценная мелодия.

И когда наступает лето, и море становится тёплым, а пляжи — полными, кто-нибудь обязательно поднимет ракушку, приложит к уху и услышит внутри неё тихое, нежное пение. И он улыбнётся, потому что поймёт: это не просто шум прибоя. Это голос Марины. Она здороваётся с ним. Она благодарит его за то, что он есть. Она напоминает ему, что каждый из нас может стать тем самым мальчиком, который вернул голос океану.

И тогда мир становится чуточку добрее.

И тогда песня продолжается.

Навсегда.

Мира и подсолнух, который не хотел поворачиваться к солнцу

****Глава 1. Поле, где солнце целует цветы****

Далеко-далеко, за синими холмами, где небо кажется выше, а воздух — прозрачнее, раскинулось огромное поле. Оно было не просто полем — оно было царством света. Здесь с утра до вечера царило солнце, и каждый цветок, каждая травинка, каждый листочек тянулись к нему, чтобы впитать его тепло и превратить его в жизнь. Это поле называли Золотым, потому что на нём росло бесчисленное множество подсолнухов, которые, словно маленькие солнца на ножках, поворачивали свои головы вслед за светилом.

Среди них был один подсолнух по имени ****Соле****. Он был высоким, стройным, с крепким стеблем и большими, бархатными лепестками, которые отливали золотом. Но самым удивительным в нём была его пыльца. Она была не просто жёлтой — она была золотой, переливающейся, будто в неё вплели кусочки солнечных лучей. Когда ветер касался Соле, вокруг него поднималось сияющее облако, и казалось, что само солнце спустилось на землю, чтобы потанцевать с цветами.

Соле был счастлив. Каждое утро он просыпался с первыми лучами, поворачивал свою голову на восток и ждал, пока солнце поднимется выше, чтобы встретить его тёплым взглядом. Он знал, что его золотая пыльца — это подарок неба, и он старался быть достойным этого дара. Он цвёл ярче всех, привлекая пчёл, бабочек и даже птиц, которые садились на него, чтобы отдохнуть в тени его лепестков.

Но однажды случилось нечто ужасное. На поле пришла засуха. Солнце палило так сильно, что земля покрылась трещинами, а воздух стал горячим и сухим, как из печи. Дни стояли жаркие, без единого облачка, и даже ветер, который обычно приносил прохладу, теперь только обжигал лицо. Соле чувствовал, как силы покидают его. Его стебель начал увядать, лепестки потеряли упругость, а золотая пыльца — самая ценная часть его — стала осыпаться. Она слетала с его лепестков, как сгоревшие искры, и ветер уносил её вдаль, оставляя Соле бледным и пустым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.